

МЕЖДУ ИРОНИЕЙ И ТРАГЕДИЕЙ (К ДИСКУССИИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ В ЖУРНАЛЕ «ИДЕИ И ИДЕАЛЫ»)

Ореховский Петр Александрович,

*доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН,
Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32
ORCID: 0000-0003-2816-1298
orekhovskypa@mail.ru*

Разумов Владимир Ильич,

*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теологии, философии и культурологии
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,
Россия, 644077, г. Омск, пр. Мира, 55
SPIN-код (РИНЦ): 6418-9748
AuthorID (РИНЦ): 8985
ORCID: 0000-0002-6904-9764
RazumovVI@omsu.ru*

Аннотация

Настоящая работа – ответ на критические замечания коллег, высказавшихся в ходе дискуссии вокруг статьи «Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна». В дискуссии приняло участие 12 авторов. Рассмотрены мнения диспутантов по проблемам, поднятым в указанной статье, послужившей «затравкой» интересной и плодотворной дискуссии. На статью поступило десять различных отзывов, включающих как согласие с частью тезисов, так и возражения, а также альтернативные предложения. В работах представлена широкая научная география от Абакана до Москвы. Анализ этих работ позволяет сделать вывод о том, что предпринимаемые Правительством РФ реформы науки и образования вызывают у специалистов серьезную тревогу. Обращает на себя внимание то, что все участники так или иначе выражают неудовлетворенность сложившимся положением дел, но при этом выявился большой разброс в представлениях о том, какая стратегия развития науки и образования требуется современной России. Отмечено, что авторами представлены очень разные позиции по отношению к постмодернизму и его роли в изменениях в науке и в образовании. В работе предпринята попытка характеристики оснований совпадения и различия позиций диспутантов и авторов исходной статьи.

Ключевые слова: вузы, модернизм, наука, образование, общество, постмодернизм, реформы.

Библиографическое описание для цитирования:

Ореховский П.А., Разумов В.И. Между иронией и трагедией (к дискуссии об образовании и науке в журнале «Идеи и идеалы») // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 2, ч. 1. – С. 51–61. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-51-61.

Настоящая работа – ответ на критические замечания коллег, высказавшихся в ходе дискуссии вокруг статьи П.А. Ореховского и В.И. Разумова «Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна» [10].

Особенностью постмодернистского подхода к анализу тех или иных феноменов является признание его сторонниками наличия множества «картин мира» и упомянутый в нашей статье плюрализм реальности. Это делает постмодернистов по необходимости толерантными. Здесь нет претензий на монополию обладания Истиной, можно только фиксировать сходства и различия предъявляемых реальностей, описываемых в тех или иных дискурсах. То обстоятельство, что большинство диспутантов представило близкие к нашему описания образовательной и научной реальности, явилось для нас приятным сюрпризом. Другим приятным сюрпризом явилось тщательное прочтение нашей работы большинством коллег.

К.М. Курленя, в целом предъявляя в своей статье картину образования и науки, близкую нашей, и находя в ней многие параллели с Лао Шэ и другими симпатичными мыслителями, тем не менее считает парадоксом наш вывод о невозможности «воссоздания Единого», т. е. общей, единой для всех реальности [7, с. 92]. Для нас, напротив, это казалось банальностью – либо Единое, либо постмодернизм. Попытка возвращения к старым «стилям» («способам осмысления феноменов») не будет особо продуктивной. Мы исходим из того, что поиск Единого в онтологии, гносеологии, методологии в постмодерне отвергается, а утверждается множество картин мира. Это скрытая угроза сциентизму. Если каждый субъект – демиург собственной вселенной, вместе с соответствующим устройством бытия и знания мы утрачиваем важнейшую черту науки – универсальность. Однако далее в споре с нашими тезисами, цитируя Ю. Харари и подытоживая собственные размышления, уважаемый коллега констатирует растущее неравенство и, по сути, соглашается с нами («кружковщина» – это никак не прежнее Единое).

Ясно, что наиболее далекой от нашей реальности будет как раз такая картина мира, в которой всё ясно и понятно, та самая «тотализирующая реальность». Она и предъявлена в статье Н.С. Розова, противопоставляющего нашей «публицистике» парадигму «веберовской политической социоло-

гии» [11]. Последняя, вообще говоря, не что иное, как набор определений и метафор, формирующих текст уважаемого новосибирского коллеги, но это не так важно. Важно, как Н.С. Розов работает с ними. А эта работа заключается в выделении *системы образования* (непонятно, почему Розов ссылается на Вебера, который являлся основоположником методологического индивидуализма; выделение таких «систем» характерно скорее для методологического холизма Дюркгейма), в предположении о существовании *аттракторов «успешного динамизма»* и *«нездоровой стабильности»* [11, с. 104–107]. Далее для убедительности рисуется несложная схема, увязывающая «качество, престиж и востребованность образования», «удовлетворенность участвующих групп состоянием высшей школы», аттракторы «нездоровой стабильности» и «успешного динамизма».

Собственно, и всё. Есть сконструированная с помощью графической метафоры онтология, в рамках которой система движется либо туда, либо сюда, на что влияют 4 фактора. Причем это именно «тотализирующая реальность», так как в такую же картинку могут быть помещены любые социальные системы: «здравоохранение», «промышленность», «экономика», «государство», «Новосибирская область» и прочее. Далее в эту «картину мира» предлагается поверить, а для пущей важности утверждается, что существование «хорошего аттрактора» подтверждается опытом университетов из богатых западных стран.

В нашей картине мира аттракторы Розова отсутствуют. Отсутствуют они и в описании ситуации с образованием в Англии: «В Великобритании сотни финансируемых за счет бюджета курсов предоставляют академические дипломы, даже если изучаемые предметы не имеют к академической науке ни малейшего отношения. Союз налогоплательщиков в 2007 г. выявил 401 случай “ненастоящих” курсов...»

Стоимость обучения в вузе растет быстрее, чем доходы, особенно в США. В этой стране с 1970 по 2010 год, когда средний показатель доходов на семью вырос в 6,5 раза, стоимость обучения в частном колледже выросла в 13 раз, а стоимость обучения в колледже, финансируемом из бюджета штата, – в 15 раз для жителей штата и в 24 раза для студентов из других штатов. Соотношение цена – качество тоже изменилось к худшему... Старший преподавательский состав университетов “Лиги плюща”, несильно перегруженный лекциями, теперь берет творческий отпуск раз в 3 года, обычно это было раз в 7 лет...

Товаризация образования – социальный недуг... образование продается как товар, пригодный для капиталовложений..., но они не окупаются... Как говорится в старом советском анекдоте: “Они делают вид, что платят, мы делаем вид, что работаем”. Вариант с образованием будет следующий: “Они делают вид, что обучают нас, мы делаем вид, что учимся”».

Афоризм о трансформации учебного процесса в вузе в «деловую игру», где преподаватели делают вид, что учат, а студенты делают вид, что учатся, появился еще в СССР 1980-х. Но всё-таки он относился к «периферии» вузовского обучения. В настоящее время в вузах утвердилась карнавальная культура, где действие подменяется его карикатурой или симулякром. Ситуация усугубляется тем, что карнавал в вузах не прекращается, а только усиливается, потребляя всё больше ресурсов, включая время. Здесь допустимо использование понятий социосинергетики, хотя для передачи смыслов происходящего в высшем образовании России уместнее будет использовать понятия метастабильности и предельных циклов.

Вот и М.Ю. Немцев указывает, со ссылкой на Б. Ридинга, что «всё описанное в этой статье ни в коем случае не характерно лишь для России... Легко представить себе, что подобные статьи прямо сейчас публикуются в Греции, Бразилии и Вьетнаме... Этот кризис глобален. “Как было” уже не будет» [8, с. 27, 28]. Такая вот реальность, и это даже не карнавал, а мрачный «маскарад».

Напротив, в реальности, в которой живут российские власти, нет ничего подобного. Там-то как раз существуют аттракторы. Судя по риторике руководства, оно заимствует и распространяет «лучшие практики», меняет «институциональную среду», обеспечивает «доступность образования», т.е. занимается как раз тем, к чему и призывает Н. Розов [11]. Так и должно быть: в тотализирующую реальность субъект всегда приносит свои нормативные суждения, заодно отвечая на главный вопрос: «что делать?».

Заметим, что бахтинский подход таких вопросов избегает принципиально. Кроме того, что здесь *«всё не то, чем кажется»*, карнавал – это *праздник, когда не работают*. Распорядители карнавала: министерство, Рособрназор, ректоры и деканы, разного рода «общественные организации» от УМО до Диссернета – делают всё, чтобы преподаватели не преподавали, а ученые не занимались наукой. Они должны *праздновать!* Ведь отчеты и контроль – это же праздник, не так ли? Мы согласны с метафорой Г.А. Илларионова и В.И. Кудашова – это *макдональдизация* [4], но только без приготовления еды. Используя более привычную диалектическую метафору, заметим: основное противоречие современного вуза проявляется в рассогласовании установок между по-прежнему модернистски настроенными преподавателями и постмодернистскими распорядителями карнавала.

В скобках отметим, что удивляемся удивлению Н. Розова: оказывается, сравнение Диссернета с антидопинговым агентством ныне означает недовольство этими благородными людьми, ставящими последний заслон халтуре. Один из нас, будучи членом ЭС ВАК, встречается с ЗоЛУСами¹, подготовленными «обществом доказательной медицины», на регулярной ос-

¹ ЗоЛУС – заявление о лишении ученой степени.

нове. Это занимает от трети до половины рабочего времени ВАК и где-то четверть (а то и более) времени работы диссоветов, куда диссертации отправляются на повторную экспертизу. Причем *качество* работы при этом не обсуждается, зато участники могут почувствовать себя сотрудниками Следственного комитета. Правда, не всем членам ЭС ВАК это нравится. Остается только сожалеть (завидовать?), что многие российские университеты вышли из-под крыла ВАК, самостоятельно присуждают степени и пока не встречаются с обеспокоенной благородной общественностью. Бывает, что личный опыт сильно меняет «картину мира». Скажем, нам не доводилось слышать восторгов в адрес антидопинговых комиссаров от тренеров и спортсменов, хотя последние полностью разделяют мнение о необходимости соответствующего контроля.

Вот и ответ на вопрос, поставленный К.М. Курленей: «Разве это расхождение не заслуживает лишь иронии, разве оно не несет в себе черты трагедии?» [8, с. 92]. А как нам еще относиться к восстановлению «Единого» при помощи «черточек и кружочков»? «Если мы предположим, что истина есть женщина, то разве мы не имеем основания подозревать, что все философы, поскольку они были догматиками, плохо знали женщин...» [8].

Черты трагедии проступают тогда, когда сообщество равных и, главное, *представлявших себя как равных*, приходит к жесткой иерархии, к кастовой системе, к тому, что будет «образование офлайн», но «очень дорогое» и малодоступное, и «качественное недорогое образование онлайн». Трагичным для эгалитарного научного сознания (и опять-таки мы согласны в определениях с Илларионовым и Кудашовым: *этнос и пафос*, какая же может быть трагедия в *логосе*?) является *зависимость истины от статуса журнала*, в которой она предьявлена. Здесь наша картина мира полностью совпадает с картиной А.В. Иванова, так охарактеризовавшего пирамиду вузов России: *искусственная и разрушительная иерархизация вузов* [3]. Но *чья* это трагедия? Тех, кто становится элитой, или тех, кто волею судеб оказался второсортным? Неужели *общая*? А где тогда протесты первосортных профессоров против их *высокой* зарплаты? Ну или хотя бы их забота о зарплате второсортных? И если это кризис, то *чей* кризис? И неужели это только российская ситуация, а в странах с «лучшими практиками» – по-другому?

Впрочем, можно действительно по-другому. Как пишет Д.А. Севостьянов, нужно быть «солдатом культуры» [13]. Этот же дискурс расширяет до общей классификации преподавателей М.Ю. Немцев: 1) «случайные люди», 2) «люди призвания», 3) «люди системы», 4) «люди науки». Потом, впрочем, он сужает этот круг до двух категорий (вот и «аттракторы!»): первая – это те, кто рассматривает философию как сферу личного самоопределения, и вторая – те, кто не рассматривает [8]. Вспомним авангардиста

И. Кабакова: «в будущее возьмут не всех» (тут ради объективности надо было бы привести мнение художника-марксиста ортодокса М. Кантора о том, что в будущее не возьмут самого И. Кабакова).

Что же, эта логика нам близка, мы уже писали в своей статье про «поправку 22». Это один из ее вариантов: вы плохие философы без призвания, поскольку вас не берут в будущее; вас не возьмут в будущее, поскольку вы плохие философы. Остается только становиться в строй солдат культуры, доказывая свое призвание. ., а заодно согласиться с Р.И. Ибрагимовым в отношении «*капитализации лояльности*» [2, с. 18] (*если вы видите, что надругательство над вами неизбежно, попробуйте расслабиться и получить удовольствие*).

«Не спрашивайте женщину о том, сколько ей лет. Не спрашивайте мужчину о том, сколько он зарабатывает. Не спрашивайте немца, почему у него дедушка в Аргентине». Тема образования и науки оказалась неожиданно больной, несмотря на – мы готовы согласиться – второсортную реальность карнавала по сравнению с первосортностью «веберианской политической социологии». Мы даже не сомневаемся, что у властей есть *стратегия продвижения к аттрактору успешного динамизма*, просто мы ее не понимаем. Но вот «управленческая реальность», которую представил в своей небольшой статье В.С. Диев, оказалась очень близка нашим представлениям. И, следуя за В.С. Диевым и П. Друкером, мы согласны с тем, что «*культура съедает стратегию на завтрак*» [1]. По нашему мнению, нарциссическая культура уже давно позавтракала аттракторами вместе с Единым. А на обед, который уже начался, будет массовое «онлайн-образование» вместе с «общественными науками». «Первосортные», конечно же, останутся несъеденными, но ближе к ужину они уже пожалеют об этом.

В.И. Кузин предлагает к анализу современных процессов в высшей школе применять «театрально-режиссерскую терминологию». Анализируя разные проекты и опыты по усовершенствованию общества и образования, он предлагает и собственную идею: «Для преодоления негативных следствий всеобщности высшего образования можно создать систему «сверхвысшего» образования. Частично это уже сделано. Во-первых, аспирантура и ассистентура-стажировка утверждены в качестве третьей ступени базового высшего образования» [6, с. 45]. Заметим: на наш взгляд, этот подход интенсивно насаждается в современном российском обществе. Яркое выражение это получило в ранжировании российских университетов по пяти уровням. А почему не по десяти? Или еще всё впереди?

Д.А. Севостьянов относит обсуждаемую статью к жанру «научной публицистики» [12]. Поскольку Севостьянов разрабатывает концепцию «системных инверсий» [13], он применяет ее к теме кризиса высшего образования, а также к обсуждению статьи. Итак: «системная инверсия – форма отношений в иерархической системе, при которой некоторый низший

элемент фактически приобретает в данной системе главенствующее значение, оставаясь формально в своем прежнем подчиненном положении. Тем самым возникает противоречие между местом и ролью элемента в иерархии. Противостоят инверсиям базовые иерархические отношения, в рамках которых сохраняется исходный порядок» [12, с. 54]. Такое определение дополняет наши представления о развернувшемся в высшем образовании карнавале, который стал не ограниченным по времени праздничным действием, а непрерывным процессом, где «системные инверсии» подменили «базовые иерархические отношения». Да, это иронично, когда в современном вузе бывшая лаборант, став инспектором, а то и экспертом, поучает профессора, как правильно формулировать компетенции.

В отношении статьи А.А. Кильдюшевой заметим, что она посвящена не столько заявленной нами проблеме, сколько теме трансформаций музея в условиях кризиса. Материал интересен уже потому, что, замечая за университетами тенденцию к потере ими статуса центров формирования интеллектуальной культуры (!), Кильдюшева показывает, что эти функции частично начинает брать на себя современный музей. Рассуждая о «Музее 4.0», она прослеживает аналогию с понятиями миссии университета и делает вывод о полезности сопоставления трансформации музеев и вузов [5].

В заключение хочется поблагодарить коллег, принявших участие в обсуждении нашей статьи, а также редакцию журнала «Идеи и идеалы», ищущую новые формы создания и трансляции результатов исследований.

Литература

1. Диев В.С. Управление в российском университете: цели, культура, критерии // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 4, ч. 1. – С. 77–84.
2. Ибрагимов Р.Н. Институциональная эрозия науки и образования: гримасы постмодерна // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 1. – С. 11–23.
3. Иванов А.В., Фотиева И.В. Современное университетское образование: административно-бюрократический произвол и его следствия // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 4, ч. 1. – С. 113–128.
4. Илларионов Г.А., Кудашов В.П. Карнавал образования: между «макдональдсом» и традиционализмом // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 4, ч. 1. – С. 129–144.
5. Кильдюшева А.А. Потенциал музея в условиях кризиса и трансформации современного образования // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 1. – С. 69–79.
6. Кузин В.П. Художественное образование как образец для преодоления кризиса в высшей школе // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 1. – С. 42–51.
7. Курленя К.М. Образование как фантазмагория // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 4, ч. 1. – С. 85–98.

8. *Немцев М.Ю.* О профессиональном самоопределении университетских преподавателей философии в России // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 1. – С. 24–41.
9. *Ницше Ф.* Избранные произведения. Кн. 2. По ту сторону добра и зла. – М.: Сирин, 1990. – 416 с.
10. *Ореховский П.А., Разумов В.И.* Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 1. – С. 77–94.
11. *Розов Н.С.* Кризис высшей школы или стагнация? От гуманитарных метафор и публицистики к веберовской политической социологии // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 4, ч. 1. – С. 99–112.
12. *Севостьянов Д.А.* Инверсивный анализ в управлении: монография. – Новосибирск: Золотой колос, 2017. – 287 с.
13. *Севостьянов Д.А.* Постмодернизм в образовании и системные инверсии // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 1. – С. 52–68.
14. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

Статья поступила в редакцию 01.04.2021.

Статья прошла рецензирование 04.04.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-51-61

BETWEEN IRONY AND TRAGEDY (TO THE DISCUSSION ABOUT EDUCATION AND SCIENCE IN I&I)

Orekhovskiy Petr,

Dr. of Sc. (Economics), Professor

Head of the Philosophy and Methodology of Economic Science Sector

Institute of Economics of the RAS,

32 Nakhimovskiy Prospekt, Moscow, 117218, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-2816-1298

orekhovskypa@mail.ru

Razumov Vladimir,

Dr. of Sc., Professor

Head of the Philosophy Department

Dostoevsky Omsk State University,

55a Mira Prospekt, Omsk, 644077, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-6904-9764

RazumovVI@omsu.ru

Abstract

This note is a response to the criticism of colleagues who expressed their opinion about the publication: Razumov V., Orekhovskiy P. ‘Carnival Time: Russian Higher Education and Science in the Postmodern Era’ // Ideas and Ideals. – 2020. – Vol. 12, No. 3, Part 1. – Pp. 77–94. The article received ten different responses, including both agreements with some of the theses, and objections, as well as alternative proposals. The works represent a wide scientific geography from Abakan to Moscow, although the bulk of the reviews came from Novosibirsk. The authors represent various humanitarian specialties. An analysis of the works published in Ideas and Ideals allows us to conclude that the reforms of science and education undertaken by the Government of the Russian Federation are alarming. At the same time, attention is drawn to both dissatisfaction with the current state of affairs and a wide range of ideas about what strategy for the development of science and education is required in modern Russia. Similarly, very different positions are presented in relation to postmodernism and its role in changes in science and education. The authors make an attempt to characterize the grounds for the coincidence and difference of the positions of the debaters and authors.

Keywords: Universities, modernism, science, education, society, postmodernism, reforms.

Bibliographic description for citation:

Orekhovsky P., Razumov V. Between Irony and Tragedy (To the Discussion about Education and Science in I&I). *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, no. 2, pt. 1, pp. 51–61. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-51-61.

References

1. Diev V.S. Upravlenie v rossiiskom universitete: tseli, kul'tura, kriterii [University Management in Russia: Goals, Culture, Criteria]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 4, pt. 1, pp. 77–84.
2. Ibragimov R.N. Institutsional'naya eroziya nauki i obrazovaniya: grimasy postmoderna [Institutional Erosion of Science and Education: Postmodern Grimaces]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 1, pt. 1, pp. 11–23.
3. Ivanov A.V., Fotieva I.V. Sovremennoe universitetskoe obrazovanie: administrativno-byurokraticheskii proizvod i ego sledstviya [Modern University Education: Administrative and Bureaucratic Pressures and Their Consequences]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 4, pt. 1, pp. 113–128.
4. Illarionov G.A., Kudashov V.I. Karnaval obrazovaniya: mezhdru «makdonal'dsom» i traditsionalizmom [Carnival of Education: between McDonald's and Traditionalism]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 4, pt. 1, pp. 129–144.
5. Kildyusheva A.A. Potentsial muzeya v usloviyakh krizisa i transformatsii sovremennogo obrazovaniya [The Potential of a Museum in the Conditions of Crisis and Transformation of Modern Education]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 1, pt. 1, pp. 69–79.
6. Kuzin V.I. Khudozhestvennoe obrazovanie kak obrazets dlya preodoleniya krizisa v vysshei shkole [Art Education as a Model for Overcoming the Crisis in Higher Education]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 1, pt. 1, pp. 42–51.
7. Kurlenya K.M. Obrazovanie kak fantasmagoriya [Education as Phantasmagoria]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 4, pt. 1, pp. 85–98.
8. Nemtsev M.Yu. O professional'nom samoopredelenii universitetskikh prepodavatelei filosofii v Rossii [On Professional Self-Determination of Philosophy Teachers in Russia]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 1, pt. 1, pp. 24–41.
9. Nietzsche F. *Izbrannyye proizvedeniya*. Kn. 2. *Po tu storonu dobra i zla* [Selected Works. Vol. 2. Beyond Good and Evil]. Moscow, Sirin Publ., 1990. 416 p. (In Russian).
10. Orekhovsky P., Razumov V. Vremya karnavala: rossiiskie vysshaya shkola i nauka v epokhu postmoderna [Carnival Time: Russian Higher Education and Science in the Postmodern Era]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 1, pp. 77–94.
11. Rozov N.S. Krizis vysshei shkoly ili stagnatsiya? Ot gumanitarnykh metafor i publitsistiki k veberianskoi politicheskoi sotsiologii [High School Crisis or Stagnation? From Humanitarian Metaphors and Journalism towards Weberian Political Sociology]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 4, pt. 1, pp. 99–112.
12. Sevostyanov D.A. *Inversivnyi analiz v upravlenii* [Inverse analysis in management]. Novosibirsk, Zolotoi kolos Publ., 2017. 287 p.

13. Sevostyanov D.A. Postmodernizm v obrazovanii i sistemnye inversii [Postmodernism in Education and System Inversions. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 1, pt. 1, pp. 52–68.

14. Standing G. *The Precariat: The New Dangerous Class*. London, Bloomsbury Academic, 2011 (Russ. ed. Standing G. *Prekariat: novyi opasnyi klass*. Ad Marginem Press, 2014. 328 p.).

The article was received on 01.04.2021.

The article was reviewed on 04.04.2021.